

Вынужденный контракт

Автор:

Ли́ка П.

Вынужденный контракт

Ли́ка П.

Главный держатель акций и активов холдинга Борисов неизлечимо болен. И решает заключить контракт со своим партнёром Арсоевым. Передаёт ему все свои права по холдингу, автоматически делая своего партнёра главным держателем. Но при условии, что он женится на его дочери. Дочь Юлия слишком молода для такого бизнеса и станет лёгкой мишенью для желающих забрать себе долю её отца. И чтобы обезопасить свою дочь, Борисов грамотно составляет со своими юристами контракт и заключает его с Арсоевым. Алан Арсоев, не планировавший жениться, соглашается, так как стоял у истоков холдинга и не может допустить, чтобы кто-либо другой завладел акциями и активами Борисова...

Ли́ка П.

Вынужденный контракт

Уважаемый читатель! Прошу Вашего внимания.

Эта история полностью придумана автором, любые совпадения, включая всех героев, мест, названий и т.д. – случайность.

Большая просьба не опускаться до оскорблений автора и его творчества. Прежде чем начать читать, пожалуйста, обратите внимание на то, что в этой истории есть: принуждение, жесткий герой, горячие постельные сцены, жесткий

секс, нежная героиня-девственница со стержнем, захватывающий сюжет и конечно хеппи-энд. А также: нецензурная брань, курение, спиртное и жестокость.

P.S. Автор не агитирует к выше перечисленному, и против вредных привычек.

С уважением Лика П.

1 глава. Алан

– Входи! – сказал я, ожидая своего помощника.

– Добрый день, Алан.

– Привет. Принес?

– Да... здесь все, что ты просил.

– Отлично, давай будем знакомиться.

Он мне протянул папку.

– Присаживайся, – я встал, подошел к бару, взял графин с коньяком и разлил грамм по сто, в два стакана. Подал один стакан своему личному помощнику. – Так, давай глянем, – сделал один глоток из стакана, сел обратно в кресло и открыл папку. – Умгу... Борисова Юлия Вадимовна... так-так... – собрав брови у переносицы, стал вчитываться. – Что ты думаешь по этому поводу, м-м... Костя?

Костя, без раздумий, ответил.

– Хорошая девочка.

– Хм... прямо так и хорошая?

– Ну... что вижу, то и говорю.

Это мне в нем и нравится, не лебезит, говорит как есть. Читаю дальше: две тысячи четвертого года рождения, только школу окончила. Увлекается игрой на фортепиано, плетением...

– Плетением? Костя, что еще за плетение? Бисером, что ли?

– Да, вроде того, одним словом, рукоделием.

Я искренне удивился, хм... дочка Борисова занимается рукоделием... интересно... Увидев выражение моего лица, Костя спросил:

– А что тебя так удивляет?

– Как что? Она, мажорка... клубы, шмотки. Пляжи и все такое.

– Она не похожа на мажорку, вовсе.

– Да?

– Да, и не надо на меня так смотреть, я прекрасно помню, что она твоя невеста.

– Ну, я еще не решил... – буркнул я, сделал щедрый глоток спиртного, перелистнул страницу, изучая дальше собранную информацию по моей вроде, как невесте.

– Я когда собирал инфу на нее. Сам знаешь, что-то и вылезло бы или возникли бы вопросы к чему-либо.

– Вот-вот... скажу тебе, Костя, что слишком все гладко.

– В каком смысле? – проворачивая двумя пальцами стакан с янтарной жидкостью, смотрит на меня сосредоточенным взглядом. Косте я доверяю полностью, многим кажется, что мы друзья, но это не так, он – мой помощник, но знает больше, чем мои друзья и даже брат.

– Ну, сам посуди, девочка из состоятельной семьи. Такие, обычно, избалованы вседозволенностью. А тут по собранному досье, о ней такого не скажешь. А где собственно фотография ее?

– В конце папки.

– А почему в конце? Обычно кладут в самое начало, на первую страницу.

– Торопился.

– Ну, ладно-ладно... – взял фотографию в руки, всматриваясь в лицо девушки с детским лицом, большими бирюзовыми глазами и светло-русыми волосами. Это фото такое естественное, ее застали за чтением. Кто-то привлек внимание девушки, и она оторвала свой взгляд от книги, в этот момент фотограф поймал ее в свой объектив. Интересно, кто же привлек твое внимание... Ю-ля... Задержав свой взгляд на фотографии, чуть дольше чем следовало.

– Помню ее совсем крошкой. Мой отец тогда налаживал связь с Борисовым. Мне было двадцать два года, я оканчивал институт и хотел заняться крупным бизнесом. Отец мне помог, поручился за меня как за толкового и перспективного бизнесмена. На тот момент у меня уже были большие деньги – это было большим аргументом для Борисова, чем мой возраст. Мой дед оставил мне приличное состояние, и я хотел вложиться по крупному. Отец был моим наставником, но и учился я отлично, чтобы знать свое дело. Тогда ей было шесть годиков, маленькая худенькая девочка с пронзительно бирюзовыми глазами и пухлыми губками на детском личике. С тех пор я не появлялся в доме Борисова. Мы начали вместе бизнес, решили играть по-крупному, я был молод, даже слишком, для такого бизнеса. Но благодаря своему наставнику, в лице моего отца, у меня неплохо получалось. Хоть он и живет в Осетии, а я стал жить в Новосибирске. Мы решили с Борисовым, что нам нужно занять место на рынке. Я убедил его, что это должен быть холдинг. Так Борисов привлек Пронина и наши акции, а в будущем и активы распределились: у Борисова сорок, у меня тридцать пять, а у Пронина двадцать пять.

– Теперь ты можешь стать основным держателем акций и активов...

Две недели назад

Подъехал на своем спортивном автомобиле к дому любовницы. Сегодня мне охрана не требуется, хотя я знаю, что они меня из виду не упускают. Люблю погонять, поэтому сегодня я за рулем. Припарковал свой спорткар, вышел и направился к входу. Вошел без стука в дом, который я же и снимал, дверь была открыта. Ко мне плавной, неторопливой походкой шла обнаженная Стелла. Высокая, грациозная, волосы до талии, шикарная фигура. Высокая и полная грудь, при движении она немного покачивалась, широкие бедра и узкая талия – все как я люблю. Кареглазая брюнетка, улыбаясь своим чувственным ртом, подойдя, произнесла:

– Привет... чего так долго? Я уже заждаюсь, – обвила меня за шею, прижавшись всем телом ко мне.

Подхватив ее за шикарную задницу, направился с ней в комнату:

– Ну, пойдем, детка...

Она стала хаотично целовать мне лицо. Я не люблю, когда мое лицо трогают, но ей иногда позволяю, кроме губ, конечно. Я не целуюсь и не целую в губы, даже если это моя любовница. Меня не было долго, ездил в Осетию, к своей семье. Вижу, что скучала, только поэтому разрешаю такую вольность. Отнес, бросил на кровать, она сразу развела широко свои длинные ноги. Стягиваю свою футболку, глядя в ее влажную раскрытую промежность, не сводя взгляда, снимаю джинсы вместе с боксерами, откинув их на кресло. Член уже каменный с выступившей каплей смазки на головке.

– На колени давай, детка.

Она повернулась, встала на колени, прогнувшись в пояснице. Расположившись между ее ног, вошел в ее течную дырку одним жестким толчком каменного члена по яйца, сразу взяв быстрый темп. Фиксируя ее голову к простыням, вбиваюсь в нее до упора под рванные, страстные крики. Растягивая удовольствие, вышел из нее, одаривая увесистым шлепком по ее шикарной заднице – хороша, сучка...

– Иди сюда и отсоси мне, детка. Лучше тебя никто не сосет.

Встал с кровати, расставив ноги. Мой член, покачиваясь, блестит от ее смазки, раскрытая головка только и ждет ласки ее языка и нежного горла. Стелла села на пол у моих ног, открыла рот и буквально проглотила мой член, насаживаясь ртом полностью на член.

– Хорошо... блять... как же хорошо... ускорься... – она трахает мой член своим горлом, подстраиваясь под тот темп, который я ей диктую. Ее руки заняты клитором, который она тербит, доводя себя до оргазма. Придержал ее голову у паха, лишь когда кончал, изливаясь вязкой спермой в ее рот. – М-м-м... блять... да... – неплохо кончив, восстанавливая дыхание, смотрю как Стелла, закинула голову с немного перепачканным от моей спермы ртом, вскрикнула и, догнав меня, кончила от собственных пальцев.

– Иди, приведи свое лицо в порядок, хочу тебя еще разок трахнуть.

Она ушла в ванную отмыть рот и лицо от слюней и спермы.

Вышел, примерно через час, полностью удовлетворенный. Закурил сигарету, выпуская кольца сизого дыма. Не люблю менять женщин, меня устраивает одна постоянная любовница, которая знает, что я люблю и что от нее требуется. Не люблю ухаживания, это не для меня. Стелла как раз такая. Нас держит вместе только секс, ну и мои деньги, конечно. Поэтому вся эта чушь про любовь не для меня. Думаю, Стелла и сама прекрасно знает, что она не предел моих мечтаний, пока мне хорошо, она – со мной, и я ее обеспечиваю. Так как она женщина умная, ей такие элементарные вещи говорить не надо. Выкинул окурок в ближайшую урну. Сел в машину, завел двигатель, приятное рычание прошло через турбины моего спорткара, музыкой порадовав мой слух. Мчу по ночному городу, салон автомобиля разрезал звонок смартфона, глянул от кого входящий, принял вызов с руля, нажав на кнопку.

– Добрый вечер, Вадим.

– Добрый вечер, Алан. Мне нужно с тобой встретиться.

– Что-то срочное?

– Ну... как посмотреть.

– Ты говоришь загадками... Говори, куда подъехать?

– Я в ресторане «Норд.»

– Сейчас буду, – отключился. Практически уже выехал за пределы города, мой особняк находится за чертой города. Развернулся на пустынном перекрестке, вдавил педаль газа и за сорок минут доехал до ресторана. Поднялся быстрыми шагами по ступенькам, меня встретил портье. Войдя в ресторан, направился наверх, администратор семенил за мной.

– Добрый вечер, господин Арсоев, – поприветствовал он меня.

Не замедляя шага, сказал ему:

– Борисов.

Он меня понял с одного слова:

– Крайняя правая вип-комната.

Прошел дальше, оставив администратора позади, открыл двери, вошел в комнату, где сидел в одиночестве за столом Борисов, возле него стоял графин со спиртным и папка.

– Проходи, Алан, я ждал тебя.

Глядя на стол, спросил:

– Ты с горла пьешь?

Улыбнувшись, он ответил:

– Нет, возьми стаканы.

Подавал ему стаканы с соседнего столика:

– Я за рулем, Вадим.

– Ну, тогда присаживайся, я и сам не любитель, ты знаешь.

Присел, вынул из кармана джинсов пачку сигарет и положил на стол.

– Я слушаю тебя, Вадим.

– Алан, я знаю тебя и твоего отца уже много лет, ты прекрасно ведешь бизнес. Откровенно говоря, не ожидал, что ты настолько хваток и многие идеи, которые мы реализовали, только твоя заслуга.

– Тронут, конечно, что ты на меня лавры вешаешь, – сказал я с сарказмом. Терпеть не могу, когда меня начинают хвалить. – Но тебе не кажется странным место и время, которое ты выбрал для этого?

– Вот ты во всем такой нетерпеливый, потому что ты молод и кровь вдобавок горячая. Я болен, Алан...

Я немного напрягся, но виду не подал.

– Ну, так лечись.

– Нет... я серьезно болен и у меня времени не так много, максимум полгода. К сожалению, не все болезни можно вылечить и никакие деньги не помогают. Я и так долго молчал, думал, выкарабкаюсь... но судьба распорядилась иначе.

Тут уже ничего не скажешь. Борисов не из тех, кому нужно сочувствие. Поэтому я сидел молча, слушая его. Уважение к этому человеку у меня безграничное.

– Это жизнь, и такое случается. Но я тебя позвал не для того, чтобы мне посочувствовать. Я довольно сильный человек и справлюсь. Позвал, чтобы заключить с тобой выгодный контракт. Ты не перебивай меня и выслушай до конца, выводы будешь делать после. Я тебе передаю все свои активы и акции, а это сорок процентов, и ты становишься главным их держателем.

– Но? – не удержался я.

– Да, ты прав, в таких вопросах всегда есть «но». Ты женишься на моей дочери.

– Что?!

– Ты хорош собой, спортивен, умен. Уверен, ты ей понравишься.

– Стоп-стоп... ты, что жеребца для своей дочери выбираешь?!

– Не с той стороны смотришь, партнер. Когда меня не станет, а это будет очень скоро, она станет легкой мишенью для многих, ты и сам прекрасно это знаешь. Мою девочку просто убьют, – тут его голос дрогнул. – Я растил ее один, после того как ее мать ушла. Я и так очень виноват перед ней, практически не уделял ей внимания... Она только с нянями и была, а у меня все работа-работа. Что сейчас вспоминать... Упущенного не вернуть. Но я ее безумно люблю. Вот мои условия: ты женишься на моей девочке и забираешь мою долю. Сейчас ничего не говори, ты горячий и очень вспыльчивый, поэтому переживи, осмысли и тогда подпишем контракт.

Встал, схватив пачку сигарет, но Борисов меня остановил:

– погоди, это тебе. Возьми, – протянул мне папку, видимо с контрактом.

Взяв ее, попрощавшись, вышел. И таким же быстрым шагом, каким входил в него, покинул ресторан. Моему бешенству не было предела, какое-то время я еще вышагивал у ресторана, наполняя свои легкие никотином. После второй выкуренной сигареты пошел к своему спортивному автомобилю и укатил к себе в особняк. Понимаю только одно. Как бы я к нему не относился и не хотел, чтобы он болел, я не могу допустить, в связи со сложившейся ситуацией, чтобы Борисов передал акции и активы холдинга кому-то другому!

2 глава. Алан

Две недели спустя

– Отец... я женюсь.

– Сын, это безусловно приятная и долгожданная новость для нас с матерью. Ты всегда отходил от разговоров о женитьбе, а тут такая спешка. Кто твоя избранница... она же осетинка?

Я выдохнул... меня и так эта женитьба напрягает, а теперь я должен, как пацан, отчитываться отцу, что моя невеста русская.

– Нет, отец. Она русская.

– Что?! Ты в своем уме?

– Отец, ты знаешь, как я тебя уважаю. Но прошу тебя, не начинай, я не мальчишка, чтобы ты меня отчитывал, просто прими мой выбор и все.

– Кто она? – спросил глухо отец. Он понимает, если я уж что и решил, никто не отговорит меня.

– Дочка Борисова, – в трубке повисла небольшая пауза.

– Сын... что происходит? Зачем тебе дочка Борисова? Ты никогда ею не интересовался. Говори, как есть.

– Говорю. Борисов тяжело болен, болезнь неизлечима. Предложил мне контракт, он отдает мне свои активы и акции, только если я беру его дочку замуж. После небольших размышлений, я согласился.

– Сынок – это неожиданно. Борисов – хороший человек, очень печальная весть. Но скажи мне, тебе не хватает денег? Если так, я тебе могу дать их, мне для своих сыновей ничего не жаль.

– Отец, ты же меня знаешь, проблем с финансами у меня нет. Девчонку просто уберут с дороги, а на место Борисова кто придет? Пономарев? Или может Савин? А Аббасову убрать девчонку ничего не стоит. Ты же понимаешь, отец, что у нас не жилка, на которую у них текут слюни, у нас артерия, которую они жаждут получить, и если сейчас эти волки прознают, что Борисов выбывает из игры,

начнется хаос. Не для того я столько лет потратил, выстраивая холдинг со своими партнерами. Я женюсь, отец, и точка.

– Угу... ну, ты ведь можешь, через какое то время развестись! Так?

– Отец, не смеши. Это же Борисов, он все ходы продумал, так что никакого развода.

– Делай, как знаешь сын, но не забывай – ты выбираешь себе женщину на всю оставшуюся жизнь. Ты хоть это осознаешь?

Тяжело вздохнув, я сказал:

– Осознаю.

– Хм... что-то я уверенности в голосе не услышал.

– Все, отец, мне пора. Маме привет передавай.

– Приедешь, как будешь созывать родственников на свадьбу, и лично поприветствуешь мать.

После того как закончил разговор с отцом, набрал Борисова.

– Я согласен.

– Знал, что ты примешь правильное решение.

– Давай без наставлений! Куда подъехать?!

– Через пару часов в моем доме.

Швырнул телефон на психах. Блять, чувствую себя проституткой! Но, когда вспоминаю, что речь идет о моем детище, в которое я вдохнул жизнь, все остальное уходит на второй план.

Через два часа я со своими юристами был у Борисова. У двери кабинета столкнулся с медсестрой, которая выкатывала штатив с использованной капельницей. Пройдя в помещение, увидел, как Борисов закатывает свой рукав. Понимаю, что дела у него совсем плохи. Это немного меня отрезвило, и я поумерил свой пыл.

– Проходи, Алан.

– Да... это мои юристы.

– Я понял, через минуту придут и мои юристы тоже. У меня к тебе просьба.

– Хм... да неужели? – снова стал закипать я.

– Да... после подписания договора, он сразу вступает в силу. Ты вправе мне отказать, но я надеюсь, что уступишь. Я собираюсь покинуть страну после того, как вы поженитесь. Ни к чему, чтобы дети видели, как их родители становятся немощными. Хочу, чтобы она всегда запомнила меня сильным и думала, что я живу за границей, а не умер на больничной койке.

– Это конечно все трогательно, но эти слова не для меня, а для твоей дочери. Так, что расскажи лучше ей.

– Я прошу, как можно раньше сыграй свадьбу... Хочу передать тебе свою девочку из рук в руки, как говорится.

Хмурым взглядом смотрю на него. Поджав свои губы. За короткое время его светлые волосы изрядно поседели и поредели, он всегда был крупным мужчиной, но не теперь.

– Хорошо... это и в моих интересах тоже, сыграть как можно раньше эту свадьбу.

Пришел его юрист, все изложил, я в свою очередь проверил все документы по холдингу и уже после подписали вынужденный контракт. Удивительно, что моя рука даже не дрогнула при подписании. Юристы заверили все документы, собрали и убрали их по папкам.

– Зови ее, – сказал я, глядя в уставшие глаза Борисову, передавая свой оригинал подписанного контракта моему юристу.

– Кого? Юлю? – взволновано спросил он.

Немигающим взглядом, смотрю на него и говорю:

– Ее... насколько я знаю, у тебя одна дочь и зовут ее Юля.

– Эм... понимаешь, тут какое дело...

– Только не вздумай сказать, что вся информация, которую тщательно собирали мои люди – это фейк.

– Что? Какая информация? Какой фейк? Ты вообще о чем? Она просто не знает всего... только то, что я болен, а что она выходит замуж – нет.

– Чего-о? Борисов... ты вроде болен, но не идиот же? Вообще, соображаешь, что ты делаешь? Я цацкаться с твоей дочерью не собираюсь!

– И не надо, уверен ты станешь достойным мужем для моей Юли, а она тебе хорошей женой.

– Так... как бы я тебя не уважал, но ты слишком поздно включил заботливого папочку, поэтому давай... зови ее.

– Пожалуй, ты прав... – вздохнув, тяжело потянулся к телефону, стоящему на столе, снял трубку.

– Тамара... пригласите ко мне в кабинет Юлю, – положил трубку, глянув на меня, говорит: – Присаживайся, Алан, твоя невеста сейчас придет.

Я и так пытаюсь держать себя в руках. Нет, чтобы просто продать мне свою долю... а он придумал хитрожопый план! Чтобы я не предложил бы ему, он бы не согласился. Есть ощущение, что Борисов придумал это все, будучи еще здоровым! Пусть я не прав, но в тихом бешенстве! Это каким надо быть отцом, чтобы не поставить в известность собственную дочь! Выхаживаю по кабинету,

как по собственному, засунув руки в карманы своих брюк. Дико хочется курить, но не могу же я курить при больном человеке. В конце концов, он мой без пяти минут родственник... тьфу... Чуть реально не плюнул на пол. Повернулся лицом к двери, сверлю в ожидании, а ждать я не люблю.

– Алан... сынок... не стоит так нервничать...

– Чего? – повернул голову я к нему. – Какой я тебе сынок?! Вадим, прекращай, а то я ведь не посмотрю, что ты старше и болен.

Только я договорил, дверь отворилась и вошла девушка, чуть выше среднего роста, с красивой ровной спиной и длинной шеей, у нее была очень светлая кожа, по сравнению с моей, хотя я не смуглый. На фоне кожи ее глаза казались слишком яркими, как два сапфира, обрамленные длинными ресницами. Губы были расслаблены, не как на фото, более пухлые, а нижняя губа чуть капризна выпячена. Светло-русые волосы с отливом, заплетены в тугую косу, которая доходила до середины спины. Фигуру под этим одеянием не разглядеть, что-то слишком свободное с длинными рукавами, больше похоже на русскую рубаху, чуть осовремененную, длиной до колен.

– Добрый день, – поздоровалась она учтиво со всеми своим мелодичным голосом.

Мне подумалось: «Совсем девчонка еще, а уже участвует в играх взрослых мужиков. Ну, как участвует... обстоятельства втянули».

– Ты меня звал, отец?

Подошел к ней вплотную, сурово глядя на нее, окинув взглядом ее одежду, так и не поняв, что под ней она прячет, похоже на тело подростка. Остановился на худеньких, выпирающих коленках и стройных лодыжках. Она сделала шаг назад, странно посмотрев на меня, после того, как я поднял свой темный взгляд к ее лицу.

– Значит, так... невеста... женимся через месяц. Завтра переезжаешь ко мне, хочу полностью контролировать свое. Очень расстроюсь, если с моей невестой не приведет, что случится.

Ее ошарашенные глаза переводили взгляд с моих, на отца и обратно.

– А кто женится?

Она думает, что не правильно поняла мои слова, хм... нет, дорогая моя невеста, все ты правильно поняла.

– Дочка... познакомься, это твой будущий муж. Ты выходишь за него замуж.

– Кто... я? – тихо спросила она.

– Ты, дочка...

Она еще долго переводила взгляд с меня на отца, думала, что это чья-то тупая шутка. Как бы я хотел, чтобы это было так, и с удовольствием покинул бы этот дом на моих условиях. Но...

– Как это завтра переезжаю? Я не могу... у меня завтра день рождения!

Точно, я же смотрел в досье.

– Ах... ну да... тогда сегодня, моя невеста не будет шататься по клубам. Усекла?

Она просто молчала и смотрела на меня.

– Умница... вижу, что мы с тобой подружимся. Будь готова к семи вечера, я за тобой пришлю машину. Все, уходим, – обратился я к своим юристам. Вышагивая по плитке, покидая территорию Борисова, говорю старшему из своей охраны:

– Оставь здесь троих, и чтоб глаз с девчонки не спускали. Не люблю тихонь... в тихом омуте, как говорится...

3 глава. Юля

– Что происходит? – обратилась я к тяжело вздыхающему отцу. Поднял голову, не глядя мне в глаза, он сказал:

– Присядь.

– Я не хочу замуж... мы не в средневековье живем! В конце концов, у меня есть право выбора! – все-таки не сдержалась и повысила голос, крайне редко себе такое позволяю, а тем более с отцом.

– Тамара, принеси мне коньяк, – сказал отец, обращаясь спокойным тоном по телефону домработнице, будто ничего не произошло, а затем положил трубку.

– Присядь, я сказал.

А это уже мне, ведь я же не выполнила, что он попросил или приказал. Если честно, особой разницы не вижу. Присела в кресло. Тамара внесла на подносе бутылку его любимого коньяка, с резным хрустальным стаканом под этот спиртной напиток. Поставила поднос с содержимым перед ним на стол и наполнила четверть стакана, придвинув ближе к отцу. Он проследил взглядом, пока она не покинула его кабинет.

– Тебе нельзя... – сказала я.

– Мне уже все можно, дочка, и сейчас не обо мне. Я заключил контракт с Аланом... для тебя, он очень выгодная партия.

– Но я! – вскочив с кресла, начала было я говорить.

– Не перебивай и сядь на место, – чуть изменил он тон, не позволив мне договорить фразу. – Ты себя неуважительно ведешь по отношению ко мне. Что за манеры?!

Опустившись обратно в кресло и сложив перед собой руки, сказала:

– Прости, отец.

– Другое дело. Дочка... Алан – очень влиятельный человек, а в некоторых вопросах, лучше него никто не справится, его семья такая же влиятельная, как и он сам. Для тебя лучшего союза, я бы не нашел. Но... этого всего не было бы, конечно же, если бы не обстоятельства. Будем говорить открыто... – он сделал еще один глоток и осушил стакан, с шумом опустив его на стол. – Завтра тебе исполняется восемнадцать, ты станешь совершеннолетней, но у тебя все только начинается. Когда меня не станет, ты проживешь чуть больше моего... извини, что приходится тебе говорить такие слова, но видно, по другому я тебе не смогу донести.

Я сижу и с ужасом слушаю, что мне хочет сказать отец. После этих слов, я стала сильно нервничать, но уже совсем по другому поводу, так как замужество мне уже не кажется таким ужасным по сравнению с тем, что отец мне говорит сейчас.

– Если не послушаешь меня... – он сделал небольшую паузу, глядя на меня. – Вижу, ты стала понимать, что я не шучу... так вот, моя маленькая девочка, к сожалению, ты невольно втянута в игру взрослых и далеко не добрых людей, для которых человеческие ценности неважны, когда стоит вопрос власти и денег. Люди, которые бы хотели завладеть моей долей в холдинге, – бандиты и убийцы. Поверь мне, не каждый тебе желает добра или сочувствует. И не обязательно бандит должен быть в кепке на глаза и в темной одежде, как это часто показывают в фильмах. Порой, это интеллигентные люди в дорогих костюмах, с аккуратным маникюром, на запястье которых часы, инкрустированные бриллиантами. Юленька... дочка, – ты моя прямая наследница, я не могу оставить тебя просто так, на произвол судьбы. Я заранее все продумал и принял меры. Поэтому, у тебя будет прекрасный защитник и замечательный муж, который возьмет все бразды правления холдинга на себя. Это мой партнер, мы с ним вместе начинали. Я его прекрасно знаю и как человека, и как бизнесмена. Контракт уже подписан. Вы поженитесь, и только после этого все активы и акции переходят ему, так ты будешь защищена и жить в достатке. Ты, возможно, думаешь, что это конец жизни – поверь, что нет. Я хочу для тебя лучшего. Как только вы поженитесь, я покину страну навсегда. Хочу, чтобы ты была счастлива... я виноват перед тобой... очень виноват... много времени проводил на работе, бывал несправедлив к тебе. Много чего было, но я тебя люблю, моя маленькая девочка. Будь сильной и слушай мужа, он хороший человек, хоть и очень резок. На каждого можно найти рычаги управления, ты у меня умная...

– Па, не покидай меня... пожалуйста... я не хочу всего этого. Хочу, чтобы ты был со мной... – у меня непроизвольно потекли слезы, и остановить их я была не в силах.

– Юля, ты сильная девушка, переживешь... отдай свою энергию семье, которая у тебя скоро будет. Не стоит растрачиваться на слезы и печаль. Не плачь, дочка, глазки будут болеть. А теперь, пожалуйста, иди и собирайся, за тобой скоро подъедет машина Арсоева. Не надо прощаться, я не люблю прощаний... иди, дочка, иди... только не делай глупостей, Арсоев думает на три шага вперед, сто процентов оставил своих людей в нашем доме, чтобы следили за тобой. Понимает, что ты можешь наделать глупостей. А это не к чему.

Я только размазывала слезы и сопли по своему лицу, а отец не изменял себе, даже в такую минуту оставался как скала, непоколебим. Уже даже не смотрел на меня, потому что сосредоточился на коньяке, наливая в стакан очередную порцию.

Тихо покинув кабинет, еще минут пять стояла за дверью, глотая горькие слезы, а потом двинулась вперед, в свою комнату. Я так ждала своего совершеннолетия, у меня было столько планов, а сейчас ни что уже не имеет значения, потому что уже сегодня я вступаю в неизвестность. Что со мной будет, я не знаю... А я так хотела отметить с друзьями, свой день рождения.

– Добро пожаловать во взрослую жизнь, Юля, – сказала я вслух своему отражению в зеркале, стоя у себя в комнате. Плевать на все, мне нужна горячая ванна. Пошла, срывая на ходу, свою любимую льняную тунику, взяв по пути наушники, чтобы полностью расслабиться...

Лежа в ванной, наполненной горячей водой и ананасовым маслом с пеной. Пытаюсь расслабиться под мягкую мелодию популярного исполнителя. И все же... это сложно сделать, когда ты стоишь на судьбоносном перекрестке, уготовленном для меня злым роком. Взгляд моего будущего мужа стоит у меня перед глазами и не желает испаряться. Его глаза оттенка темного шоколада, густые черные ресницы будто веером обрамляют его глаза, такие же густые и черные брови. Он шатен, что придает ему больше привлекательности, оттеняя глаза и брови. Большой и ровный нос, похоже, что губы у него чувственные, но я этого не увидела, потому что он был очень зол и они были сжаты в тонкую полоску, с небольшой бородкой. Я его заочно уже боюсь. Широкие скулы были напряжены, и он огромен, а для меня в особенности. Нависнув скалой надо мной,

заслонив собой все пространство, казалось, что он забрал весь кислород, лишая меня воздуха. Он достаточно привлекателен, но для меня он слишком взрослый... слишком...

Не получается отключиться от внешнего мира, обычно музыка мне помогала, но не в этот раз. Я вылезла из ванны, вытащив наушники из ушей, кинула их на мраморный столик, не вытираясь, прочапала босыми ногами к большому зеркалу, оставляя на теплой плитке мокрые следы. Смотрю в свое отражение в зеркало. Вода стекала капельками ручейков по покрасневшей после горячей ванны коже.

Я осталась одна... впрочем, это для меня не редкость. Если раньше у меня какой-никакой, но отец был, то теперь его вообще не станет. Мозг принял эту информацию, но еще не переварил. Тяжело на душе, поплакала бы у него на груди, но он никогда не позволял такого, всегда был строг. Как жить с чувством, что его не станет? Проведя ладонью по запотевшему зеркалу, вытирая его от испарины на уровне глаз. У меня его глаза, только мои ярче...

Обтершись и просушив волосы, пошла одеваться, надела футболку и свободный джинсовый сарафан чуть выше колен, заплела косу, перехватив резинкой, на ноги – белые стильные кеды. Глубоко вздохнув, прошла к дверям, открыла их и окликнула Тоню. Зашла обратно в комнату, зная, что та незамедлительно придет. Так и есть, Тоня, зайдя, обратилась ко мне:

– Звали, Юлия Вадимовна?

– Да... собери, пожалуйста, мои вещи. Только самые необходимые, – сказала я, наблюдая из окна за тем, как в нашем дворе ходят посторонние люди, видимо, охрана Арсоева. Прав был отец. Все таки приставил своих людей следить за мной. Хм... думает, я настолько глупа, чтобы сбежать. Вообще я бы могла, только бегать придется недолго, меня поймают. И отец никогда не врет, поэтому я верю ему... и... я выбираю жизнь.

Сидя в салоне тонированного внедорожника, я по-детски расположила две ладошки на ветровом стекле, и уперлась в него лбом между своих ладоней, когда увидела движение в окне отцовского кабинета. Провожает меня, а сам говорил, что не любит прощаний. Снова предательские слезы потекли, затуманивая мой взгляд...

Ехали долго, сопровождение было королевским, две машины представительского класса с кучей охраны. Мне отец выделял одного охранника с водителем, а тут... к чему весь этот пафос? Спустя длительное время мы приехали к особняку Арсоева, который виднелся за три километра. Вокруг него только лес... интересно, он, получается, любит уединение? Потому что вокруг, ни одного дома нет... это пугает и интригует. А интернет здесь есть? Не удивлюсь, если за домом находится вертолетная площадка. Особняк больше нашего в два раза и для чего людям нужен такой дом... самоутвердиться? Показать насколько он богат? Не понимаю... я и наш дом считаю огромным, а этот тем более...

Мы въехали в огромный двор. Слишком была погружена в себя, чтобы оценить всю красоту его оформления, а дом вблизи смотрелся еще красивее, чем издали. Мне услужливо открыли дверь, но руки никто не подал, как делал это мой охранник. Не велика беда, я и сама выберусь. Вышла с высоко поднятой головой. «В конце концов, я – дочь Борисова», – сказала я сама себе и направилась к входу, где меня ждала среднего роста женщина в платке, одетая в темную одежду. На ней не было ни грамма косметики, она выглядела примерно на сорок-сорок пять лет, приятной внешности, стройная. Когда я приблизилась к ней, она поклонилась головой и немного корпусом в знак приветствия. Это меня удивило немного, странно для меня – со мной так еще никто не здоровался.

– Добрый вечер, меня зовут Аза, я домоправительница господина Арсоева. Прошу Вас, пройдемте в дом.

Мы вошли вовнутрь, если конечно его так можно назвать... это просто произведение искусства. Видна рука мастера. Как не хотела, но такую работу невозможно не оценить и не признать, что дом шикарен. В него вложили много, с какой стороны не посмотри. Я стою в просторном холле. Здесь смешанный стиль: национальный и европейский. Причем, национальный выражен ненавязчиво, это видно в колоннах, которые очень красиво вписываются в холл. Нет вычурности в резной лестнице, которая ведет на второй этаж, в небольшом резном столике ручной работы. Никаких ковров и тому подобного, все из натурального материала. Хочется сказать отвратительно, но язык не поворачивается... это красиво...

– Следуйте за мной наверх, – указав ладонью, сказала мне Аза.

Я только кивнула и последовала за ней, ведя указательным пальцем по резной лестнице, сосредоточив на ней свое внимание. Мы поднялись, и

домоправительница остановилась у двери, ведущей, видимо, в комнату, где я буду жить. Меня чуть не передернуло от того, что я вроде как покорилась уже судьбе... нет... не хочу... не хочу. Неужели я буду жить с человеком, которого не знаю, а две минуты общения с ним составили единственное впечатление о нем – диктатор! Прикрыла глаза буквально на пару секунд, чтобы совладать со своими эмоциями, ни к чему их показывать людям, которые ни в чем не виноваты. Аза распахнула передо мной двери и пригласила войти, а сама осталась у порога. Я прошла вовнутрь, сделала несколько неуверенных шагов и развернулась к женщине лицом.

– Меня зовут Юлия, – не хочу, чтобы она посчитала меня невоспитанной, сама не знаю почему, но мне она показалась очень добродушной.

Аза слегка улыбнулась, и мимические морщинки побежали вокруг ее красивых, серых глаз:

– Отдыхайте, госпожа Юлия. Если Вам что-то понадобится, у Вас справа от двери есть кнопка – этот вызов для личной помощницы, и есть еще внутренний телефон, который выведет Вас на меня, надо только набрать цифру «один».

– Спасибо. Прошу Вас не называйте меня госпожой, это не обязательно.

– Извините, но таковы правила этикета в этом доме. Вы будущая жена господина Арсоева, здесь все очень уважают и ценят его.

– Понятно, – ответила, обреченно вздохнув.

– Я Вас позову к ужину, – сказав это, она удалилась, оставив меня в этой огромной комнате одну...

4 глава. Алан

– Какая еще утечка, я вам бошки откручу всем, на какой хуй вы мне нужны, если не можете решить элементарных вопросов!!! Утечка... откуда она образовалась?!!

– Понимаешь, Алан, эм... дело в том, что... эм...

– Хули, ты там мямлишь?!! Завтра ко мне со всей своей кодлой с подробным отчетом! И даю неделю на устранение утечки! – кинул телефон на сиденье автомобиля. – Кто им дипломы только выдал... идиоты! – потянулся снова за телефоном, брошенным на сиденье, набрал одного из своих загов.

– Семен, на одном из предприятий холдинга произошла утечка газа, проконтролируй. Свяжись с начальником технической службы, он скажет, на каком предприятии. И введет в курс.

– Большая утечка, Алан?

– Нет, это вряд ли. Была бы большой, мне докладывал бы не начальник техслужбы. Скорее всего, утечка произошла по халатности рабочих.

– Не хватало только, чтобы экологи нам выставили счет за нанесенный вред региону.

– Вот поэтому, и говорю тебе. Возьми под свой контроль, Семен.

– Не переживай Алан, сегодня же доложу обстановку.

– Договорились. Проинформируй отдел кадров, чтобы нашли мне в кратчайшие сроки толкового начальника по технической безопасности. Семен, толкового, а не хорошего. Хороший у меня уже работает и, как сам можешь наблюдать, ничего хорошего он не наработал. Его ошибка может стоить человеческой жизни и не одной. Надеюсь, тебе дважды объяснять не надо.

– Я все понял.

– Вот и отлично, – положил трубку.

И так на взводе от предстоящей женитьбы. А тут еще проблемы на работе. Эта девчонка с пронзительно голубыми глазами, черт ее дери... День рождения у нее, наверняка, хотела завалиться в клуб со своими друзьями-мажорами. Мать

твою... мало того, что я вынужден жениться. Это вообще последнее, что я хотел в этой жизни, так еще моя невеста выглядит как подросток. Напаялила на себя балахон. Что она там скрывает, грудь у нее вообще имеется? Совсем не в моем вкусе. Один плюс – чистая, если верить моим источникам. Нервно вздохнув, отвернулся к окну, говорю водителю:

– Гусал, давай-ка к Стелле, – он, молча, кивнул.

Я глянул на часы – не уверен, что она дома. Набрал по смартфону ее номер, кто знает, может ей приспичит еще пару платьев прикупить.

– Алло... привет, ты дома?

– Привет, Алан, нет.

– Еду к тебе, иди домой.

– Но я...

– Ты что-то сказала?

– Нет... я уже возвращаюсь.

– Я заеду через двадцать минут, будь готова.

– Да, конечно. Я скучала.

На этих словах положил трубку, усмехнувшись. Но она мне нравится тем, что всегда меня хочет, этим и заводит. Кроме того, у нее шикарное тело. Вот, кто в моем вкусе, а не плоскогрудая девка. Ее вообще кормят?

Спустя двадцать минут припарковавшись у дома своей любовницы, выкинув все мысли о «прыщавой» девке. Приказал своему водителю, чтобы ожидал меня. Я на взводе и мне нужна разрядка, или кому-то морду набить. Но первое мне больше по душе, поэтому и приехал к Стелле. Открыл незапертую входную дверь, Стелла стояла практически у порога, в прозрачном халатике на голое тело. Стоило только увидеть ее, как у меня уже тесно в штанах, член давит на

ширинку. Подошел к ней, чуть улыбнувшись, веду пальцем по длинной шее, спрашиваю:

– Скучала по мне, пантера моя кареглазая?

– Очень, – с придыханием ответила мне.

Взяв ее за руку, опрокинув грудью на первый попавшийся стол на своем пути:

– Покажи, насколько ты скучала, – она безропотно широко раздвинула свои длинные ноги, демонстрируя гладковыбритую влажную промежность. Расстегнул ширинку, освободив напряженный член и яйца, расположился между покорно раздвинутых ног Стеллы. Провел пальцами по промежности, размазывая влагу по ее манящей дырке.

– Не понял... – вытащил пальцы, смотрю на них, чувствуя на них искусственную смазку. – Ты что, смазала себя лубрикантом?

– Алан... это для лучшего скольжения...

Неотрывно гляжу на нее, нахмутив брови.

– А чего ты так разнервничалась? Ну, неси тогда лубрикант. Где он у тебя? И презерватив захвати, – стою и думаю, когда она успела стать такой хладнокровной сукой, размазывая на пальцах смазку, в которой была ее промежность.

– Алан...

– Живее... – угрожающе рыкнул, она быстро засуетилась, сделала все, как я приказал, – Ну, давай, ложись животом на стол. Лубрикант надо по назначению использовать. Как ты там сказала... для лучшего скольжения? Вот для него и будем.

– Алан, ты на взводе и сделаешь мне больно. Не надо!

– Не надо?! Поворачивайся! – она покорно легла на стол. – И с каких пор ты пользуешься лубрикантом... м-м? Давно я тебя не возбуждаю? – раскатал презерватив на члене. – Молчишь... правильно, лучше молчи. Ну вот, теперь по назначению, смажем обильно дырку в твоей шикарной заднице для лучшего скольжения.

Засовывая сначала один палец, удивленно приподнял брови и всунул к нему еще пару пальцев: – Ух, ты... вот это сюрприз, ну-ну, не дергайся, вижу, ты – рабочая лошадка. Часто тебя драли в зад? Чего же ты раньше молчала... Я люблю трахать в попку, но с тобой как-то не доходило...

– Алан... я никогда...

Тут я рассмеялся:

– Никогда?! Мои три пальца себя очень неплохо чувствуют в твоей дырке, или ты думаешь, я не знаю по ощущениям, как плотно должен анус обхватывать мой палец, а в тебе целых три. Значит, я тебя не возбуждаю... а деньги мои, получается, возбуждают? – вытащил пальцы, хорошо разработав дырку, чтобы не повредить. Приставил головку к входу, особых усилий не понадобилось, довольно легко вошла, как и весь член, который я осторожно ввел до упора, по яйца.

– Отлично. Чего же ты молчишь, мм? Говори, – стал двигаться в ней, вполне легко без нажимов. – А тебя хорошо объездили, – констатировал я, ускоряя свои движения. Взялся грубо за ее волосы, глубже входя в анус, и чем грубее я вбивался в него, тем больше она стонала и это вовсе не от боли. Вбивался, думая: «Какая же, сука... все делаю, что не просит... и отдых, и шмотки, и камни... от нее только требуется быть ласковой». Весь мокрый от такой скачки. Ее тело подпрыгивает от моего бешеного темпа. Впечатываюсь в ее зад своими бедрами, так что он колышется от моих бешеных фрикций. Периодически шлепаю ее своей тяжелой ладонью так, что она уже вскрикивает не от приятных ощущений. Зад у нее уже весь малиновый от шлепков.

– Шлюха... – разрядился в презерватив, так и не почувствовав удовлетворения. Вышел из нее, стянул резинку, обтерев член о ее халат. Заправил член в белье, прошел к мойке, помыл руки, привел себя и растрепавшиеся волосы в порядок. Направляясь на выход, не глядя в ее сторону, на ходу сказал: – С этой минуты ты

свободна.

– Алан, нет... не надо, Алан... – рыдая, произносит мое имя сквозь слезы, пытаюсь меня разжалобить.

– Шлюхи меня не интересуют, даже самые красивые, – на этих словах, я покинул Стеллу. Выйдя из ее дома, я забыл, кто такая Стелла, вычеркнув ее из своей жизни как использованную вещь...

Заехал домой, уже смеркалось. Повернул свое запястье с часами к глазам, на циферблате восемь вечера. Девчонку уже должны были привезти. Моя проблема.

Зашел в дом, меня встретила Аза.

– Добрый вечер, господин Алан.

– Добрый, Аза. Как дела в доме? – Аза работает у меня с тех пор, как я помог ей развестись с мужем, который, напиваясь периодически, избивал ее. Живет в специально отведенном доме, где и весь домашний персонал, работающий на меня.

– Все хорошо, – Аза меня понимает с одного взгляда, поэтому поняла о чем я хотел узнать.

– Девушку разместили в комнате, где Вы и приказали.

– Хорошо, – кивнул я. – Просила что-нибудь?

– Нет, господин Алан... наоборот, от еды отказалась.

– То есть? – вложив руки в карманы своих брюк, нахмурил брови, сделал пару шагов к Азе отчего она опустила глаза. Сжав губы, максимально спокойно сказал. – Иди, скажи моей невесте, чтобы она спустилась и покорно ждала меня у стола, за которым мы будем ужинать, – немного нагнувшись к домоправительнице, сказал чуть тише, – а если она не сделает того, что ей приказали, то я приду и лично... выволоку ее за волосы, протащу через весь дом.

А для этого вы накройте в саду, чтобы она запомнила весь путь, на случай если придется-таки тащить ее до самого стола. Ты меня поняла?

– Конечно, господин Алан, – так и не подняв своих глаз, ответила Аза.

– Иди... – проследил одними глазами, как она быстро засемила в сторону лестницы. Прошел по холлу во двор, кое-какие распоряжения надо было отдать, и только после поднялся к себе помыться после сегодняшнего дня. Наши комнаты были рядом, чуть притормозил и двинулся в свою. Зашел, скидывая одежду в отдельное помещение для использованных вещей. Избалованная особа. Есть она отказывается! Это не папочкин дом и ее капризам никто потакать не станет. Помывшись, обтерся на скорую руку, надел белую футболку и трико спортивного бренда, влажные волосы чуть торчали, уложил их руками на ходу, покидая комнату. Мне даже интересно, ослушается меня или нет... Дай мне только повод, девочка, дай только повод... и я тебе покажу, каким я могу быть с непослушными и избалованными девчонками. Лучше бы тебе этого не делать.

Спустился по лестнице, прошел вдоль холла к двери, ведущей на задний двор. Мой двор разделен на три части и выходов из него столько же. В одной части сад с беседкой, в другой – большой бассейн с зоной отдыха, в доме тоже имеется бассейн, на верхнем этаже как зимний вариант. А в третьей части у меня – лес. Разумеется, оборудовано так, что живущие в нем животные никак не помешают нам, собственно, как и мы им...

Иду размашистой походкой по двору к накрытому столу. Вхожу в просторную беседку, увидев девчонку, замедлил шаг и остановился. Стояла так, что по осанке было понятно – гордая... только глаза опущены в пол. Я все думал, с кем она у меня ассоциируется и понял вдруг... с лебедем. У меня член в штанах дернулся. Черт, это что еще за нахуй... она вообще не в моем вкусе, еще и малолетка. Двинулся медленным шагом к пахнущему яствами столу. Вальяжно присел в кресло, окинул стол взглядом, открыл одно из блюд и стал накладывать в свою тарелку.

– Ну и что за проблема у тебя, дорогая моя невеста, что аппетита нет... мм? – спросил, подняв на нее глаза. А она стоит, кусает свои пухлые губы и молчит.

– Я жду. Отвечай! – дернулась от того, что я повысил на нее голос. – Ты смотри, какая нежная, не прикрикни на тебя, – разрезая мясо, обращаюсь к ней. – Привыкай, тебе еще детей от меня рожать, – и только после этих слов, она подняла на меня глаза.

– А разве это обязательно? Ведь можно и фиктивно жить, или можете все забрать себе, а я не в претензии, что надо я Вам подпишу, мне через несколько часов восемнадцать исполняется, – бросив столовые приборы, вытерев салфеткой рот, встал из-за стола, со скрежетом отодвигая кресло. Подошел к ней вплотную настолько, что улавливаю ее дыхание и страх.

– Вы... Вы... нарушаете мою интимную зону... – почти шепотом сказала она.

– Должен тебе сказать... «дорогая моя невеста», я собираюсь очень часто нарушать твою интимную зону. А после того, как ты станешь моей женой, буду это делать максимально часто. Привыкай, «милая», ведь супружеская жизнь на семьдесят процентов состоит из секса. Скажу тебе по секрету, что секс я люблю. И потом, какие могут быть у меня секреты от моей невесты. И нет, дорогая моя, без пяти минут, жена, твой батенька постарался все оформить так, что сбегать мне тебя не удастся. Надо сказать до этого контракта, я очень уважал твоего отца. Но по известным тебе причинам... я пересмотрел свое отношение к нему, Так что давай, опускай свою маленькую задницу в кресло. Ты слишком худая. И не смей игнорировать моих поваров, они стараются, и их труд не должен быть потрачен впустую. Запомни, что я тебе говорю.

– Вы не говорите, а приказываете, – осмелилась сказать, глядя мне в глаза.

– Должен заметить – смело... но глупо. Не тягайся со мной, я ведь могу и наказать тебя так, что ты переосмыслишь всю свою прежнюю жизнь. А теперь садись, ужин стынет, – сказал и придавил немигающим взглядом. Бесшумным шагом прошла и опустилась в кресло. Не прошла, а проплыла. Открыл перед ней блюдо и приказал: – Накладывай.

– Простите, эм... но я мясо не ем.

Блять! Моей железной выдержке приходит конец:

– Накладывай!!

От испуга она положила себе два куска тушеной индейки, что много для человека, не употребляющего мясо.

– Клади и овощи, раз ты их очень любишь, не стоит отказывать себе, – не смея мне перечить, положила пару ложек. – Ну вот, видишь. Знал, что мы подружмся, – сказал я, присаживаясь в свое кресло и взявшись за приборы.

– Пожалуйста... можно я не буду есть мясо?

– Нет. Ты вся светишься, тебе нужен животный белок. Ешь и набирайся сил, завтра предстоит долгий перелет, я пересмотрел свои планы, – разрезая свою порцию мяса и кладя кусочек в рот. Пережевываю, глядя, как она мучает эту индейку. – Завтра тебе привезут нормальную одежду, а это тряпье, чтобы я больше на тебе не видел, – угрожающе произнес.

– А что с моей одеждой не так? – спокойно поинтересовалась, сидя с ровной спиной, положив руки на стол и держа в них приборы.

Отправляя очередной кусок мяса в рот, говорю:

– С твоей одеждой, все не так, слишком мажорная. Мы летим к моим родственникам, или ты думаешь, что я привезу к ним раздолбайку и тусовщицу?! Которая любит тратить денежки своего папаши налево и направо?! – будь я проклят, если ее глаза сейчас не сверкнули бешенством.

– А с чего вы взяли, что я раздолбайка? Как Вы выразились, – при этом она сжимала в своих кулачках столовые приборы, и не уверен, что она не хочет ими метнуть в меня.

– Смотрю «дорогая невеста» не такая уж ты и тихоня... Характер показываешь? Ты должна заткнуться и выполнять, что я тебе приказываю, а не спорить со мной. Запомни, если ты хоть взглядом покажешь свое неуважение ко мне или к моим родным, я тебя посажу в подвал с крысами на неделю. Там ты точно мяса не увидишь, впрочем, как и овощей. И это еще не все прелести, которые я могу испробовать на тебе. Так что води себя хорошо и будь ласковой. Да, ты ешь-ешь, чего застыла.

– Благодарю... – сквозь зубы ответила она.

– А вот это правильно, будь благодарной... Ю-ля... – смотрю на нее, разве что молнии не вылетают из ее глаз. – Ну, продолжим разговор. Ты от тарелки не отвлекайся, ешь птичку, – на моих словах она сморщила свой аккуратный нос. – Ты девственница? – смотря неотрывно в ее глаза, медленно пережевывая пищу, слежу за их реакцией. Глаза у нее расширились, еще немного и вывалятся в тарелку. – Я вопрос задал... если сейчас не услышу достоверный ответ, проверю сегодня ночью, после двенадцати. Так сказать, поздравлю с совершеннолетием. Можешь не сомневаться, так и будет. Даю тебе секунду.

– Да... – взволнованно и незамедлительно ответила она.

– Что, да?

– Я... у меня никого не было. Я даже не целовалась ни с кем... – как-то грустно сказала она...

Поднял глаза и подумал: «А вот это уже очень странно... уж кто-то должен был сорвать хотя бы поцелуй...».

5 глава. Юля

Закончив свой ужин, он встал и сказал:

– Пока все не съешь – из-за стола не встанешь. Имей в виду, это мой дом, и все здесь подчиняются мне, и ты тоже. Поэтому, чтобы ты не захотела сделать, вначале хорошенько подумай... – не закончив фразу, вытерев свой рот салфеткой, швырнул ее на стол и вальяжной походкой вышел из беседки.

И все же я была права, у него большие и чувственные губы... Что я несу... на кой мне его губы? Если бы можно было убивать взглядом, то он уже полчаса как валялся бы лицом в своем мясном блюде... Так и хочется сказать манерно, фразой из дешевых фильмов: «Это реальность, детка!» Спасибо, отец, действительно, лучшей партии для меня ты бы не нашел... мой будущий муж –

диктатор, собственно, это то, о чем я мечтала. Запихиваю в себя нежную индейку, действительно, «диктаторские» повара готовят вкусно, но я не ем мясо и хотелось бы, чтобы с моим мнением считались. Как же, такие – только приказы раздают. Чужое мнение его не волнует. Ну, хотя бы один плюс в том, что я могу доест без этого жгучего взгляда, которым он меня весь ужин сверлил. Наевшись до отвала, я встала и пошла осматривать двор. Двор был необъятным. Можно немного прогуляться, что толку если я буду сидеть в четырех стенах и соплю на кулак наматывать, сегодня я уже наплакалась. Сделаем перерыв. Среди цветника я заметила качели, очень красивой работы, впрочем, как и все здесь вокруг. Странно для такого человека, как Алан Арсоев. Не поверю, что он после работы сидит и раскачивается, вдыхая аромат цветов. Даже смешно стало, представляя эту картину, как здоровый Алан пытается уместиться в резных качелях. Пожалуй, его плечи не пройдут и под его весом они сломаются. Спустя некоторое время, обследовав только часть двора, пошла в комнату, которую мне выделили. Значит, завтра мы летим к его родным... чего от них-то ждать? Я не знаю, что и думать, если Алан угрожал меня протащить за волосы по всему дому... «Спасибо» ему что ли сказать, что не воплотил в реальность свою угрозу? Меня отец воспитывал в строгости и лишний раз не разрешал гулять, но мой будущий муж доказал мне, что отец оказывается со мной был мягок. Присев на диван, смотрю на часы... скоро полночь, а это значит мой день рождения... Боже!!! Я же совсем забыла с последними событиями написать друзьям, что праздника не будет! Взяла сумку и стала рыться в ней в поисках своего телефона. Нашла! Залезла на диван с ногами, открываю, а там столько пропущенных от Милки и Светки. Вот черт, на беззвучном стоит. Что им сейчас сказать «Ребят, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Представляете?!» Сажу с телефоном в руках и думаю, как лучше написать, чтобы не шокировать девчонок. Вижу боковым зрением, как моя дверь открывается, и входит «мой нареченный» – торс голый, облегающие спортивные-тайсы, приспущенные на бедрах, руки перебинтованы спортивным пластырем, взъерошенный и весь вспотевший. Первая мысль была, что он пришел выполнить то, что обещал за ужином. Мои глаза расширились от ужаса.

– Я же сказала правду... я же сказала, что ни с кем! Не надо! – закричала, как резанная, и вся подобралась на диване. А он насупился, вытер предплечьем пот со лба и сказал:

– Верю... телефон сюда, – и раскрыл свою ладонь в ожидании. А я чуть оторопело смотрю на него и не пойму, он, что, прибежал только потому, что я сидела с телефоном? Он следит за мной!

– Я жду... и все гаджеты собери, ноут, все что есть. У тебя будет все новое, но с ограничением, под моим контролем.

Медленно встала, иду к нему, протягивая телефон:

– Я всего лишь хотела написать своим друзьям, что праздник не состоится.

– Это ни к чему, завтра они сами об этом узнают. Давай, все остальное тоже.

Пошла за своим ноутбуком и планшетом. Передавая все диктатору, говорю:

– Это очень непорядочно следить за человеком по камерам.

– Не тебе говорить о порядочности, особенно если учесть обстоятельства, в которые загнал меня твой отец.

– Я в таких же обстоятельствах, знаете... вы – не предел моих мечтаний, я и не собиралась за Вас замуж, – на эмоциях я стала жестикулировать, обороняясь от его словесных нападок, выговаривая в ответ.

Резким движением руки, которую он выбросил вперед, он схватил меня за горло и притянул ближе к себе.

– Если бы не завтрашний перелет, посадил бы с превеликим удовольствием в сырой подвал к голодным крысам, – говорил размеренно, глядя тяжелым взглядом в мои глаза, пока я, стоя на носочках, пыталась освободиться от его мертвой хватки. Потом резко отпустил, отталкивая от себя, как ненужную вещь, так что я чуть не потеряла равновесие. Развернулся и с моими вещами отправился прочь из моей комнаты. А я еще долго откашливалась, держась за горло...

С утра, когда я вышла из ванной комнаты, мне уже сменили весь гардероб. Только стояла и наблюдала, как его работники снуют туда-сюда, вынося мои вещи, а на их место укладывая другие. Видимо, более целомудренные для будущей жены «великого босса!» Говорить что-либо бесполезно, у них приказ. Когда все закончили, зашла моя помощница Асиат, симпатичная девушка, лет двадцати пяти.

– Госпожа Юлия, Вас ждут через двадцать минут на завтраке в столовой. Я Вас провожу. Сразу после завтрака у Вас вылет, о вещах не беспокойтесь, господин Алан уже отдал распоряжение по этому вопросу.

– Спасибо, Асиат, – улыбнулась я девушке, а она в ответ сделала легкий поклон головой и удалилась. «Ну и порядки в этом доме, чему я удивляюсь, если тут такой хозяин», – шла в гардеробную, размышляя на ходу. Прохожу вдоль ряда с платьями, которые так старательно развесили домработницы. Все по моему размеру, Аза лично приходила и снимала мерки, несмотря на то, что я озвучила все свои размеры и даже белья. О-о... неплохо. Остановилась я напротив стильного платья. Приталенное, чуть ниже колена, без рукавов, прямоугольный вырез декольте, чуть уходящего на спину. И чем же тогда прикрыть шею от синяков, оставленных его пальцами? Так-так, а вот и шейные платки. Надо вначале примерить платье. Надела под него светлое белье. Так как цвет платья был сверху практически белый и переходящий градиентом от светло-голубого до насыщенно голубого вниз. Значит, и цвет платка белый. Смотрится красиво. Несильно облегало, но подчеркивало мою тонкую талию и округлые бедра. Я стройная и, как говорится, у меня все на месте. Может для кого-то я и худая! А меня все устраивает, какая есть! Не собираюсь ему нравиться! Покрутилась у встроенного зеркала, думаю: «Какую обувь надеть? Так и просится шпилька...». Эм... а что у меня с аксессуарами? Собственно, не собираюсь скромничать, я не с улицы пришла. Угу... можно вот эти часы, очень оригинальные. Толк в дорогих вещах я знаю, часы с широким браслетом из белого золота с голубым циферблатом, инкрустированным мелкими топазами. В уши я выбрала небольшие серьги, топазы с бриллиантами. Удивило количество голубых камней в шкатулках: браслеты, кольца, серьги – каких размеров только нет... кто-то явно фанат голубого цвета... Подобрала себе босоножки стального цвета на шпильке и маленькую голубую сумочку. В которую, собственно, и класть-то нечего, но какая девушка выйдет без сумочки из дома. Прошлась по парфюмам, не удивилась, когда нашла тот, которым я пользуюсь. Брызнула, пригладила свои волосы, уложенные в большую, тугую улитку и направилась на выход.

– Поди заждался диктатор, – пробубнила себе под нос.

– Вы что-то сказали, госпожа Юлия?

– Нет, ничего, – ответила я Асиат, сопровождавшей меня по бесконечному дому к столовой. Она притормозила у дверей, указывая ладонью мне на двери. Я поблагодарила и вошла вовнутрь. Алан вышагивал взад-вперед, в черной

рубашке и такого же цвета брюках под ремень, на ногах кожаные мокасины, волосы, уложенные в стильную прическу. Надо сказать, выглядел он эффектно, одежда выгодно подчеркивала его спортивную фигуру и широкие плечи. Как только я вошла, он резко развернулся. Я растерялась – не знаю, как с ним себя вести, если у него всегда такой взгляд, что, кажется, готов убить меня.

– Эм... доброе утро, – он застыл, свел брови у переносицы и стал оценивать мой внешний вид. Заложив руки за спиной, обычным для него грозным голосом приказал:

– Подойди, – я пошла ему навстречу, а он рассматривал меня или платье, пока я шла.

– Никогда больше не позволяй себе опаздывать... Я не люблю ждать, – сказал он, когда я подошла к нему.

Протягивает свою огромную ладонь и снимает с меня шейный платок. Его губы сжались в полоску, а вид был такой, будто бы он сожалеет. Но как-то с трудом верится. Его пальцы нежно прошли по моей шее, вызвав мурашки по моему телу, даже соски напряглись и, кажется, было заметно. И я, от шоковой реакции от самой себя, просто застыла, собственно как до этого и стояла. Его брови взлетели вверх, он опустил свой взгляд на мою грудь, а мне хотелось испариться, как можно быстрее и дальше. Он поднял глаза к моему лицу, а большой палец продолжал гладить мою шею. Затем он резко отдернул руку, полез в карман и достал бархатную коробочку.

– Я так и не услышал положительного ответа, – пробасил он.

– Хорошо, – ответила я.

Открыл коробочку, скинул на стол после того, как достал из нее кольцо с внушительным бриллиантом. Оно было из белого золота, а камень как на ножке закреплен. Взял мою правую руку и буквально всунул безымянный палец в кольцо, чуть царапнув и оставив красный след на пальце.

– Да что ж такое, где ни тронь – везде следы остаются.

Меня так и подмывало сказать: «Ну, так не трогайте, мне вообще неприятны ваши прикосновения». Разумеется, я промолчала.

– Давай, садись завтракать, после сразу едем на аэродром, нас уже ждут.

Я присела, на моей стороне были блюда из овощей, омлет, салат из авокадо и морепродукты. Что с утра уже морепродукты? Я кашу обычно ем. Видимо, он, уловив мое удивление, сказал:

– Ешь морепродукты, тебе полезно. Мне нужна здоровая жена. И запомни, мясо три раза в неделю, все остальные дни извращайся, как хочешь.

Я молча положила к себе в тарелку мясо запеченного краба и салат. Из этого ассортимента, выбор бы сделала на омлете, но побоялась, как бы он не заставил меня есть и краба, и омлет. После завтрака выпили по чашке кофе. С этим человеком я не могу оторвать своих глаз либо от пола, либо в данную секунду от стола, потому что он постоянно сверлит меня своими черными глазами. Не пойму, он меня пытается запугать таким способом? Если бы можно было, я бы уже сказала, что он давно это сделал.

– Пошли... – меня вывел из размышления грохочущий голос моего жениха. Я встала, и мы направились к дверям, которые открыл передо мной Алан... и для меня это было странно, но буквально через минуту я поняла, что ничего странного в этом нет, потому что я чувствую, как он оценивает меня сзади. Ну, это уж совсем наглость. Моему возмущению не было предела, но, разумеется, держала свое возмущение при себе.

Вышли из дома и сели в большой внедорожник с тонированными стеклами. Такой же устрашающий и большой, как и сам Алан. Доехали до аэропорта, на таможенном контроле нас пропустили без каких-либо проблем. Остановились непосредственно около частного джета с логотипом прописных заглавных букв «А. А. А.» по логике понимаю, что от его ФИО – Алан Алиханович Арсоев. Домоправительница меня ввела немного в курс и даже рассказала об отце Алана, его брате и маме. Непростая у него семья и что ждать от нее, не знаю. Алан вышел, подал мне руку. Крепко сжал мою кисть. Мне кажется, он даже не понимает, что делает мне больно. Пропустил меня к трапу вперед, а сам держался позади.

– Шевели ногами.

Ну, конечно... он еще долго держался, изображая из себя джентльмена. Я придержала прическу. Из-за порыва ветра на аэродроме, у меня пара прядок выбилась из прически. Сколько лететь от Новосибирска до Осетии... не знаю, но понимаю, что путь неблизкий. Со мной учтиво поздоровались две бортпроводницы и проводили в салон. Кроме нас еще летела куча охраны, практически все бородатые, на вид устрашающие. Меня впервые окружают бородатые мужчины, возможно, не так они и страшны, как мне рисует мое сознание. Их небритость ухожена, и они очень учтивы... Ну, вообще-то, со мной никто из них не разговаривает... эм... может, поэтому для меня они учтивы. Только один бородач со мной разговаривает, когда что-то приказывает. Правда, по сравнению с охранниками, у Алана просто легкая небритость. Слышу по голосу, Алан зашел в салон и с кем-то разговаривает по телефону.

– Что донесли уже?! А с чего это ты так засуетился?! Ты, когда сбегивал мне свою дочь, не думал особо... или думал не о том?!

Это он с моим отцом разговаривает? Сердце забило быстрее...

– В Осетию везу свою невесту, а что ты думал, я вот так позову из загса сотрудника, нас распишут, и проживем счастливой семейной жизнью? Не смейся, мои родственники должны увидеть мою «избранницу», – на последнем слове он сделал саркастический акцент.

Меня так не унижали за все мои восемнадцать лет, как делает этот «бугай». Сев, отвернулась к иллюминатору, обида переполняет. Я тоже зла на отца, но думаю, он хотел как лучше, чтобы меня обезопасить... наверное... Но вышло, как вышло. Одного только не понимаю, почему Алан на меня злится, я тут не при чем... такая же жертва, как и он, если можно так выразиться. Его никто не заставлял подписывать этот контракт, сам принял решение!

– Все, мы уже в джете, некогда разговаривать, потом поговорите, как прилетим – она перезвонит.

Резко повернула голову к нему, а он, глядя на меня, положил трубку к себе в карман и сказал:

– Поговоришь с отцом по прилету.

Ничего не ответив, я просто отвернулась обратно. Хотелось поджать коленки к груди и упереться в них щекой...

– Не желаете ли кофе, Алан? – мелодичный голос бортпроводницы вывел меня из состояния «пожалей себя». Не знаю почему, но мне необходимо было повернуть голову. Крашеная блондинка недвусмысленно строила глазки Алану. Я была поражена, какая наглость... видя, что он с девушкой, у которой на безымянном пальце кольцо, говорящее о том, что я не просто девушка, а невеста. Алан же упорно что-то набирал в ноутбуке с серьезным видом и просто отмахнулся.

– Нет.

– Эм... может, предложить шампанского или чего покрепче?

– Нет... предложите моей невесте, я не хочу.

Повернув ко мне недовольно голову, спросила холодно:

– Не желаете?

Я так же, как и Алан сухо ответила:

– Нет! – чуть резче, чем хотела, даже Алан оторвался от своих документов в ноутбуке и удивленно глянул на меня. Сама не ожидала от себя и резко отвернулась к иллюминатору.

Через часа два, он обратился ко мне, не отрываясь от ноутбука:

– Юля, в джете есть комната для отдыха, иди, отдохни, нам долго лететь, ты не привыкла к таким перелетам. Только через пару часов будет дозаправка.

– Но я не хочу.

– Я приказываю, ты исполняешь. Иди, – вполне спокойно сказал мой диктатор.

Но это только с виду. Встала и пошла туда, куда он указал своим пальцем. Нашла комнату, вошла, в ней была большая кровать, гардероб, ванная комната, уборная и обеденная зона. Открыла гардероб, удивилась, здесь были вещи моего размера, предусмотрели. Прилегла на кровать, так чтобы не помять платье...

6 глава. Юля/Алан

Юля

Видимо, меня сморил сон, потому что я проснулась от прикосновения чужих пальцев на моей шее. И это не мои пальцы. Не успела я сообразить, что к чему, как услышала тихое:

– Не дергайся.

Мои глаза забегали, от волнения у меня сбилось дыхание. Грудь просто ходуном ходит, только этого не хватало потому, что так я привлекаю его внимание к ней.

– Ты это специально делаешь, пытаешься соблазнить меня?

– Что-о... Вы с ума сошли. Никого я не пытаюсь соблазнить, – пытаюсь говорить уверенно, но получается плохо.

– Тогда рот свой закрой и успокойся, если не хочешь чтобы я лишил тебя девственности раньше времени.

Мои глаза застыли на одной точке, теперь, наоборот, я боялась дышать... Потому что от этого бугая все можно ожидать.

– Ну, вот... можешь, когда хочешь... умница... – он стал меня трогать, касаясь невесомо моих изгибов, проводя по ним пальцами. Это и пугает, и завораживает. Я моргнула... вроде бы... и стала дышать, стараясь это делать тихо. А он проводит по бедру пальцами и говорит мне:

– Ты себя ласкаешь пальчиками?

– Ч-что? – не поняла я вопроса... то есть... я поняла или мне так показалось, что я поняла. Он про что сейчас?

– Ну, не скромничай, для девственницы ты слишком быстро возбуждаешься, я это вижу, – и демонстративно посмотрел на мою грудь. Снова!

– Я... прекратите себя так вести... как... неотесанный чурбан, и не трогайте меня... я еще не Ваша жена!

– Хм... ты права, еще не жена, но уже моя... поэтому я трогаю свое и, если захочу, то трахну тебя сейчас на этой кровати. Поняла?

– Да... – сказала я пересохшими губами.

– Так ты себя ласкаешь?

Я уже давно пунцового цвета... но ответить придется.

– Нет... – шепотом.

Он поднял мою голову за подбородок своими пальцами, заглядывая мне в глаза. И прищулив глаза, спросил:

– Почему?

Я не знала, что ответить, он меня всегда ставит в тупик прямолинейными вопросами, которые ни с кем не обсуждают, а для него видимо это норма.

– Эм... не знаю, – прошептала я.

Он еще некоторое время смотрел на меня, потом просто убрал свои пальцы от моего лица и сказал:

– Тебе надо поесть.

Встал, поправляя свои брюки в районе... черт у него, что эрекция? Черт... у него эрекция! Он снова нахмурился, глядя на меня:

– Что с лицом? Говорю, вставай, сейчас кушать будем

Все, что я могла, это кивнуть в знак согласия. Алан пошел в ванную и через минуту вернулся, заказал еду по внутреннему телефону, который находился в комнате...

Алан

Прибыли во Владикавказ к полседьмого вечера. Моя невеста в комнате отдыха приводила себя в порядок и вышла ко мне походкой плывущего лебедя. Она не в моем вкусе, если говорить о ее фигуре, будь она полнее... люблю сочных женщин, чтобы пальцы чувствовали плоть, а не кости. Но когда смотрю, как она плавно идет мне навстречу, движения ее стройных бедер приковывают мое внимание... Хочу видеть это стройное тело обнаженным. Что мне подсунул этот... Борисов. Злость меня не покидает, надо переключиться. Для родственников делаю долгожданный сюрприз — женюсь... блять!

– Пошли, – сказал ей, когда она остановилась около меня. Взял ее за руку и повел вниз по трапу. Внизу нас ждал кортеж, отец послал за нами.

У отца свой бизнес, винный завод, один из крупнейших в России. Вина поставляются на экспорт и пользуются большим спросом у потребителя. А у брата два алкогольных завода, один из которых коньячный, а другой – различной алкогольной продукции. Он хочет объединить все три и слить в одну компанию, которая будет называться «АлкоАрс». Отец устал и хотел бы отойти от дел. Я предложил идею со слиянием в одну компанию. Всем идея прилась по душе.

Моя семья никогда не бедствовала, нас с братом воспитывали в строгости, никаких походов на вечеринки. Отец не мог допустить, чтобы его сыновья опозорили род Арсоевых. Каждый знает в Осетии, кто такие Арсоевы, и не только в ней. Одним словом, семья у меня серьезная.

Посадил в салон сначала Юлю, а затем и сам сел напротив, расставив широко свои ноги. Поднимаюсь своим взглядом от ее лодыжек по икрам, соединенным коленкам, лежащим на ногах ладонях поверх платья. Она немного двигала указательным пальцем, потупив свой взгляд. Вот такой пусть и остается, чтобы я ее не слышал и не видел. Посмотрел на ее немного приоткрытые ключицы и красиво повязанный вокруг шеи платок, который скрывает следы от моих пальцев. Какая у нее, оказывается, нежная кожа, не рассчитал свою силу для такого лебедя, как она. Ни слова не проронила, пока мы ехали, обычно женщины слишком разговорчивы. Совсем непохожа она на избалованную единственную дочь богатенького родителя... Так и сидела, пока мы не приехали в семейное поместье. Вышел, подал ей раскрытую ладонь, в которую она мягко вложила свою миниатюрную. Держал ее за руку, пока мы шли к дому. Домработница перед нами открыла двери.

– Улыбайся, и не забудь быть любезной, – сказал, повернув к ней голову. – Не слышу, Юля?

– Хорошо. Я умею себя вести в обществе, и достаточно воспитанная, – тихо сказала она.

Я сдавил ей чуть руку, не сильно, но ей хватило почувствовать боль.

– Ай... – пискнула она.

– Ты должна просто положительно ответить, и все. Никаких пререканий и высказываний, – буквально прорычал я.

– Да-да... поняла... Вы мне делаете больно... – я ослабил хватку.

– Не доводи меня.

– Извините.

Открываю двери, пропуская ее вперед. Нас встретили домработницы и провели в гостиную, где нас ждала моя семья за праздничным столом в честь такого события.

– Сынок... – услышал я голос матери, подошел и поцеловал ей руки, затем пожал все еще крепкую ладонь отца, с братом побратались, хлопнув друг друга по спинам.

– Сын, представь нам девушку, которую ты привел в мой дом.

Подошел, взял за руку Юлю. Она стояла с королевской осанкой, впрочем, сгорбленной я ее ни разу не видел.

– Отец, мама, брат, познакомьтесь... это моя невеста – Юлия Борисова.

– Здравствуйте, – спокойно сказала Юля, обращаясь к моей семье.

Отец внимательно посмотрел на нее, окинул ее взглядом. Юля стояла, не пряча своих глаз, смотрела на отца. Это был спокойный, открытый взгляд, взгляд девушки, которой нечего скрывать – не знаю зачем, но я обратил на это внимание. Скорее – это профессиональное, когда ты ведешь крупный бизнес, ты начинаешь со временем разбираться в людях и видишь их нутро еще до того, как они его показывают, тщательно пытаюсь скрыть от тебя. Так вот, с Юлей это не сработало вначале, но я вижу ее открытый взгляд со стороны, когда она смотрит не на меня, а на моего отца. Могу ли я ошибаться? Не знаю... время покажет.

– Присаживайтесь, Юля. Не каждый день сын невесту приводит домой. Да еще, и такую красавицу.

– Благодарю Вас.

Я провел и усадил ее по правую руку рядом со мной. Нам подали блюдо, поухаживав за Юлей, наполнил ее тарелку, стал накладывать в свою, тихо говорю, чтобы нас не смогли услышать:

– Чтобы съела все, что я тебе положил, иначе мы с тобой не встанем, пока все не разойдутся.

Она промолчала, лишь кратко кивнула.

– Скажите Юля, чем Вы увлекаетесь? – за столом говорил отец, так как он глава семейства, он и обращался к моей невесте.

– Я люблю шить, занимаюсь всевозможным плетением. Бисер, камни, бусы и другие, – отец приподнял свои густые брови. Откровенно, я и сам был удивлен, мне более сжатую информацию предоставили.

– Одним словом прикладным искусством и шитьем.

– Эм... не совсем, то, чем я занимаюсь, называется одним словом бисероплетение, но прикладным искусством я тоже увлекаюсь...

– Вот как... это очень интересно и очень женственно. И готовить умеете?

Юля неловко прикусила губы и отвела взгляд. Брат быстро среагировал и пришел на помощь Юле.

– Отец, не мучай нашу невестку, – мой брат всегда мог позволить себе влезть, если считал нужным, даже там, где не стоит прерывать разговор.

– Талхан, вот когда ты приведешь свою невесту, я буду более тщательно ее опрашивать и не позволю вступать в наш разговор.

– Это вряд ли, отец, я не собираюсь жениться, – наш ужин стал более шутливым и расслабленным. Немного посмеявшись, наелись досыта. Мама встала из-за стола, подошла к нам, положила свою ладонь на голову Юли и сказала, погладив ее по голове:

– Хорошая девочка, сынок... у тебя хороший вкус.

«Знала бы ты мой вкус, мама», – сказал я мысленно...

– Спасибо, мама. Юля устала с дороги, провожу ее в комнату.

– Конечно, сынок. Ее комната напротив твоей.

– Хорошо.

– Спасибо за ужин, все было очень вкусно, – поблагодарила она мою маму в знак уважения.

Молодец, хоть воспитание успел дать Борисов, прежде чем сбегать. Мама улыбнулась, приняв слова будущей невестки. Взяв ее за руку, повел из гостиной на второй этаж, где располагалась ее комната.

– А как же попрощаться с другими родственниками? – удивленно спросила она.

– Успеешь еще.

– Но это неуважительно уйти, не сказав ни слова на прощание.

Я резко остановился лишь тогда, когда мы покинули комнату.

– Если я тебе скажу, что надо попрощаться, тогда и будешь. Поняла? – прошипел я.

– Поняла, – тихо отозвалась она и весь оставшийся путь шла молча, но с высоко поднятой головой... ну, а как же иначе...

Войдя в комнату, сказал:

– Располагайся, твои вещи уже должны быть развешаны в гардеробной.

В связи с событиями по устранению утечки газа, которыми я был занят почти весь перелет, совсем забыл ввести Юлю немного в курс дела и сказать хотя бы, как зовут моих родителей, из головы вылетело.

– Юля... моего отца зовут Алихан Аланович, а маму – Аминат Ишаховна, брата, можно просто, Талхан.

– Я знаю... попросила Азу перед поездкой, чтобы она немного рассказала о Вашей семье.

– Ясно. Все тогда, отдыхай, – вышел, оставив ее в середине комнаты, сама освоится. Сделав пару шагов, вспомнил, что обещал Борисову поговорить с дочерью. – Черт! – вернулся, открыл дверь, а она так и стояла, не шелохнувшись, с момента как я вышел, только голова опущена на грудь. Но она тут же приняла королевскую осанку, как только я вошел. Вытащив сотовый набрав номер Борисова, подал ей.

– Поговори с отцом.

Она приняла из моих рук телефон и приложилась к трубке:

– А можно я...

– Нет! При мне говори и переведи на громкую связь.

– Хорошо, как скажете, – сделала, как я попросил.

– Алло... отец? – тихо поинтересовалась она, когда услышала в трубке голос.

– Да, дочка... Как твои дела, Юля?

– Спасибо, все хорошо...

Я слушал и видел, как ей трудно дается разговор, и решил прекратить этот фарс, забрав у нее трубку.

– Борисов... больше не звони сюда, я не разрешу ей с тобой общаться. Единственный раз, когда ты ее увидишь, будет день нашего бракосочетания. Все на этом, для меня... вот эта твоя забота – сплошной фарс! Если ты хотел обеспечить дочери будущее, надо было подумать задолго до... и хорошенько подумать. В конце концов, продал бы свою долю, когда только узнал, что твое заболевание неизлечимо! А ты решил поступить как эгоист! Ты думал только о себе! Я теперь вижу, все твое отношение к ней! О себе только думал, болеющий! Все мое уважение умерло в тот же день, как только ты предложил мне контракт, приперев меня им к стенке. Ты жучара прекрасно знал, что я не позволю, кому бы то ни было влезть на верхушку нашего холдинга. Считаю, я его вырастил, как ребенка!

– Алан...

– Замолчи... ты болен, я не злорадствую, и тем более не хотел бы, чтобы ты болел, но твоя болезнь – это не повод, так распоряжаться жизнью своего ребенка!!! Но все, уже поздно... контракт подписан двумя сторонами, и расторгнуть не получится, потому что я собираюсь выполнить основную ее часть. Получишь приглашение на бракосочетание! – в бешенстве кинул трубку на диван, а та упала, ударившись о пол. Тяжело дыша, стоял какое-то время приводя свое дыхание в норму и успокаивая нервы, положив руки на пояс. За спиной слышал мягкие шаги – это Юля, я уже узнаю ее по шагам – зачем-то подметил я. Подняла мой телефон и положила на диван. Обернулся к ней – видимо, слишком резко, она сделала шаг назад. Может, испугалась, что я ее ударю... – я вообще женщин не бил... никогда, и ее не собираюсь. Не люблю наглых женщин, и она не будет такой, не допущу, чтобы женщина села мне на голову.

– Какие у вас отношения с твоим отцом?

Она растерялась:

– Что? В каком смысле?

– В прямом... ты при мне ни разу его не назвала папой, только отец. А это не пристало девушкам. По моим ощущениям, у вас так себе отношения отца и дочери.

После моих слов она опустила глаза в пол, не проронив ни слова. Закивав головой, произнес:

– Так и думал. Юля! – сказал резко я, и она так же резко, подняла свои глаза на меня. – Ты станешь моей женой, как бы я этого не желал. Назад дороги нет! Не хочу, чтобы ты желала встречи с ним, потому что я не позволю тебе с ним встретиться, даже если он при смерти! Он мог поступить по-другому, ведь ты ему – дочь! А если рассудить, получается, он больше позаботился о своей доле в холдинге, чем о тебе. Те претенденты, которые не прочь заполучить долю твоего отца, развалят его, потянув и мою долю прицепом. Ведь без доли твоего отца это уже не холдинг. И твой отец знал, что я не смогу упустить такую возможность и соглашусь, потому что я вложил душу в холдинг и считаю его

своим детищем. Но... не дай Бог, моей плоти и крови угрожала бы малейшая опасность, и встал бы выбор между холдингом и моим ребенком, я бы, не задумываясь, выбрал ребенка. По-другому и быть не может. А теперь вытри свои слезы, я это не люблю, выглядит как манипуляция, со мной этот номер не проходит.

Она быстро-быстро вытирает свои мокрые щеки и смотрит потеряно на меня:

– Но почему тогда он не продал Вам свою долю? Так же было бы проще для всех нас!

– Да потому, что он профукал время! Если подать в суд, то сделку можно считать недействительной, выставить твоего отца недееспособным, стоит только кому-то надавить на тебя, и все. А так, он обезопасил холдинг и тебя... все же, думаю, он тебя любит, но какой-то своей, дикой любовью... отца, о которой он вспомнил слишком поздно.

Мой взгляд падает на ее открытую шею и бьющуюся венку на ней. Она стянула платок еще при разговоре с отцом. Сделав шаг к ней и протянув руку, потрогал синяки на ее нежной коже, оставленные мною. Проводя по шее пальцами, вдруг неестественно для себя тихо спросил:

– Болит?

– Нет... – она задержала дыхание, от чего венка на шее забилась быстрее.

Не удержавшись, провел большим пальцем по ней. Не отдавая отчет своим действиям, я делаю то, что мне не привычно. Склонившись ближе к ней, понюхал, втягивая ноздрями ее запах, от ключицы до скулы проводя кончиком носа, слегка соприкасаясь с кожей. Поглаживая пальцем ее пульсирующую венку, чуть отклонившись, заглянул ей в глаза, до чего же пронзительный бирюзовый взгляд – он завораживает. Оттолкнул ее от себя, снова не рассчитав свои силы, она упала на диван не в буквальном смысле, но все же. Твою...

– Ложись спать! – грубо приказал.

Снова злясь на себя, на нее, на ее отца. А теперь меня ждет семейный совет... хорошо, что еще отец не позвал всех наших родственников по мужской линии. Я могу каждому закрыть рот, но сделаю это только тогда, когда замечу, что кто-то из родственников пытается мною командовать. Отца это не касается, он может только выказать свое недовольство...

7 глава. Алан/Юля

Алан

Иду напрямиком в библиотеку. Мы всегда важные вопросы обсуждаем там, без женщин, конечно. Так что, если мы идем в библиотеку, мама никогда не войдет, знает, отец этого не любит.

Вошел в библиотеку, брат и отец уже сидели в креслах, а на столике дымился ароматный кофе, который принесла домработница и покинула перед моим приходом помещение. Опустился в кресло, по привычке расставив широко ноги.

– Ну что, сын мой... вижу, ты уже все решил и отговаривать тебя, это лишь пустая трата времени... да и не стану. Я видел своей невесткой осетинку, и у нас есть много достойных моего сына, чтобы войти в нашу семью, гордонося нашу фамилию.

– Отец...

– Алан, не перебивай меня. Имей уважение, я твой отец.

– Извини, отец.

– Так я продолжу... да, я бы хотел для тебя осетинку. Это твоя жизнь и только тебе решать, а я, как отец, тебя поддержу. Скажу и свое «НО», эта девушка хороша, она мне понравилась, говорю как твой отец, как человек, который прожил немаленькую жизнь и встречал на своем пути много каких людей и женщин видел разных. Скажу, как на духу, твоя невеста – чистая девушка, не хуже наших осетинок. Кроме всего прочего, она красивая, вижу, что умная, а как

держится, как королева. Сын, ты сам того не зная, берешь в жены королеву. Присмотрись, я вижу, она тебя побаивается. Запугал девочку?

Я сижу с нахмуренным видом, слушаю отца.

– Ты можешь не отвечать, я слишком хорошо тебя знаю. Эта девочка может стать тебе верной женой. Уверен, покажи ты ей немного своей любви, она тебе вся откроется навстречу. Будет любить тебя до конца своих дней, дышать тобой будет. Поверь, я знаю, что говорю.

– Мне это не нужно, отец...

– Брат... если ты берешь ее замуж, то придется считаться с ней, она из приличной семьи и заходит в нашу, будет носить нашу фамилию.

– Талхан... не нагнетай, ты же знаешь, что не моя инициатива.

– Как бы ни было, ты согласился, так веди себя по-мужски. Ты же не из тех, кто вымещает злобу, поколачивая женщин?

Я понимаю, что брат мне пытается донести:

– Талхан, о чем ты говоришь, я никогда не бил женщин и не собираюсь.

– Отец прав, тебе достался не раскрытый цветок, – твою мать, они сговорились походу.

– Мое тебе последнее слово, свадьба должна быть здесь. В отеческом доме.

– Согласен, отец, но я не собираюсь ее гулять через месяц, у меня по контракту мало времени, сам знаешь почему. Поэтому надо организовать все быстро, на все про все – неделя. И отец Юли должен быть на свадьбе. Я уже заказал кольца, они на стадии завершения. Не могу же я своей невесте подарить обычную обручалку, меня не поймут родственники.

– Правильно, сын.

– А как насчет платья? У нее должно быть самое изысканное платье, брат.

– Это я поручил Азе...

– Азе? – брат нахмурился и спросил: – Юля, что у тебя живет?

Черт... совсем забылся:

– Да... но не в моей спальне.

Отец посмотрел на меня осуждающе:

– Надеюсь, никто не узнает?

– Конечно, нет. Не переживай.

– Сын... это опрометчиво с твоей стороны.

– Вы знаете, я никогда не беру во внимание чужое мнение.

– Ладно, пойдемте, скажем маме – пусть начинает приготовление, к выходным должно быть все готово.

– Что будем придумывать, почему так скоро гуляем свадьбу? Что за спешка такая?

– Доверь это женщинам, у мамы прекрасные помощницы, которые умеют держать язык за зубами и горазды на выдумки, – сказал я отцу, и мы с братом хохотнули, вспоминая как они нас отмазали от тяжелой руки отца.

Отец встал, опершись на трость, не расстается с ней, хотя он и без нее прекрасно ходит.

– Вы уже не дети, а ведете себя, словно обоим не больше шестнадцати...

Юля

Сажу на диване, на который меня толкнул Алан. Думаю дать волю слезам, пока никто не видит меня. Все, что сейчас сказал мой будущий муж о моем отце, правда. Мы не были с ним близки, и он свою работу любил больше чем меня, так и есть. Что я могу сказать в его защиту?! Да ничего!!! Был у меня отец, а папы не было. Мама меня бросила, я была еще совсем ребенком, не помню ее. Знаю, что у нее случилась какая-то большая любовь, от которой ей сорвало голову настолько, что она смогла бросить собственное дитя. Отец же ушел в работу, а я только с нянями... они мне стали ближе, чем отец. Отталкивал словами, когда я бежала к нему показать ему свою картину, которую я сделала из бисера. Отмахивался, говорил: «Да красиво... иди к няням, ты видишь, папа занят». И так всегда было. Для меня стало все понятно, когда я на его день рождения сделала четки из бирюзы. Реакция была та же, что и с картиной. Моим успехам в основном радовались няни. Отец мне ни в чем не отказывал. Все, что я не просила, мне доставляли. Только гулять не разрешал вечерами и всякие там вечеринки. Думала, стану совершеннолетней, в этот день с друзьями оторвусь... не получилось. Странное чувство посещает, чувство безразличия. Но обиды на будущего мужа нет, это странно, ведь он только и делает, что задевает и принижает меня. Может это от того, что он высказал за меня моему отцу то, что сидит у меня глубоко внутри, и я не осмеливалась сказать это ему в лицо, из-за боязни перед ним, ведь он не лучше моего будущего мужа. Тоже управлял мною и говорил, как и что мне делать, но я, все равно, его люблю. Он мой отец.

Положила платок на диван, пошла искать ванную, она меня всегда успокаивает, жаль – нет наушников и телефона. Обойдусь и без них...

После ванной быстро перебралась в гардеробную, не хочется, чтобы меня застали в таком виде. Действительно, гардероб был весь набит одеждой для меня, чего только не было. Удивило скорее, что Алан нежаден, ну это вроде ничего такого для богатого человека, однако... Мой взгляд упал на комбинацию черного цвета с частично розовым цветом на лифе. Боже... какая красота, никогда не думала, что эти два цвета могут так сочетаться. Надела ее, как же красиво, тоненькие бретели совсем немного розового гипюра сверху лифа, к низу чуть расклешенное, до середины бедра с разрезами по бокам и на них крошечные розовые бантики. Провела по тонкой материи ладонями, мне нравится. Даже в трудных ситуациях надо искать положительные эмоции. На этой положительной ноте я направилась спать...

Утром я уже не была уверена в своих словах, что говорила себе перед сном, пытаюсь себя подбодрить. Явился мой диктатор, застав меня врасплох, я была

еще в постели. Не успела укрыться. Попыталась натянуть на себя одеяло, но резким движением его выдернули у меня из рук.

– Что ты пытаешься от меня спрятать? М-м... Юля? Это глупо, не находишь?

– Отдайте одеяло, я себя неловко чувствую.

– Почему это? Я твой будущий муж, и передо мной ты будешь чаще раздетая, чем одетая. Привыкай, – сказал, окидывая мои ноги своим любопытным взглядом так, что я от смущения поджала пальчики на ногах. А он вернул к ним свой взгляд, и какое-то время, смотрел на них и только потом поднялся выше. Не выдержав давления с его стороны, чувствую, как покраснели мои щеки, сжала руки в кулаки и зажмурила глаза. Это был и страх, и смущение, все вперемешку. Он первый мужчина, который видит меня в таком виде. Через какое-то время сказал глухо:

– Не бойся, я тебя не трону... но только до брачной ночи, – прочистив свое горло, уже привычным для себя, грубым голосом сказал:

– Хочу, чтобы ты понимала, я не собираюсь с тобой цацкаться. Пришел тебе сказать, что через неделю, в субботу мы женимся. Ты должна быть счастливой невестой, никаких капризов, а тем более – слез, чтобы я не видел. В брачную ночь будь послушной и ласковой, никаких девичьих выкрутасов терпеть не намерен. Поняла?!

Мое сердце зашло в бешеном ритме, но я открыла глаза:

– Поняла...

– Отлично... твоему отцу сегодня отправят приглашение.

Я кивнула. Помню, что отец говорил, что он собирается покинуть страну и уехать навсегда. Я не держу на него зла, а тем более, он болеет. Я не могу злиться на него – он же мой отец. Благодарна уже за одно то, что он мне дал жизнь, а с остальным надо справляться самой, видимо... Услышала только, как дверь где-то вдали закрылась. Ушел и хорошо... Подтянула одеяло к себе, согнув ноги в коленках, опершись на них подбородком, замотала себя в одеяло, оставив

торчать из него только глаза...

В таком состоянии я просидела недолго, минут двадцать. Сидела бы еще, если бы до мозга не дошло, что надо вставать. Все-таки, это нехорошо – столько находиться в комнате, что обо мне подумают родители Алана... Умылась, оделась. Нашла красивое боди, похожее на водолазку с закрытой шеей. Надела его и юбку в пол, все мятного оттенка. Заплела косу и подумала, что возможно надо надеть платок на голову, вроде ничего не говорила ни Аза, ни Алан... но ведь его мама, Аминат Ишаховна, носит платок. Нашла на полке стопку красивых платков. Подобрала мятный, в тон своему наряду. Завязывать я особо не умею, у нас одна девушка ходила в школу с покрытой головой, очень интересно повязывала, так что я имею представление, как это делается. Вообще, конечно, я знаю, что в Осетии десять процентов мусульмане, а девяносто – христиане. Семья Алана христиане, но вот мама платок носит, видимо, это не зависит от религии. А вообще, у меня много знакомых мусульманок, и чего я не интересовалась, как надо платок повязывать. В общем, повязала так, чтобы узелок оказался под косой. Так и вышла гордой походкой навстречу идущему работнику, который меня проводил к моей будущей свекрови...

– Доброе утро, – поздоровалась я с мамой Алана и еще двумя женщинами, завтракавшими за столом. Предположительно тетушки Алана, которые придирчиво обсматривали меня, пока Аминат Ишаховна не пришла на помощь.

– Юля, присаживайся рядом со мной.

Я прошла за стол.

– Как тебе спалось?

– Спасибо, хорошо, – растерявшись, я не знала, что сказать.

– А где Алан? – не знаю, зачем я вообще спросила.

– Он с мужчинами поехал оформлять подготовку к назначенной свадьбе. Познакомься с тетями Алана. Это – тетя Дегиза, – полноватая женщина маленького роста с пухлыми пальцами, унизанные перстнями и маленькими сверлящими глазами, видимо у них это семейное, сверлить глазами. – И тетя

Сарука, – она, наоборот, видно, что расположена к полноте, но держит себя в форме. Миндалевидной формы глаза, маленькие губы, более сдержанна, чем первая тетушка. Она с интересом меня рассматривала, скорее из любопытства.

– Очень приятно, Юлия, – они обе, только слегка кивнули головой. Передо мной поставили сытное блюдо, которое я с утра не ем и, наверное, никто не должен.

– Что такое доченька, не нравится?

Я встрепенулась при этих словах, так не привычно было слышать слово «доченька».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/p_lika/vynuzhdennyy-kontrakt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)